

0-781053

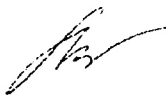
На правах рукописи

ТРУХАНОВСКАЯ НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

**МЕТОНИМИЧЕСКИЙ СДВИГ ПРИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ
ДЕНОТАТИВНОЙ СИТУАЦИИ
(в сфере предикатов физического воздействия)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Москва – 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования г. Москвы «Московский городской педагогический университет»

- Научный руководитель:** доктор филологических наук,
профессор
Ольга Аркадьевна Сулейманова
- Официальные оппоненты:** доктор филологических наук,
профессор
Елена Георгиевна Борисова
- кандидат филологических наук,
доцент
Наталья Григорьевна Юзефович
- Ведущая организация:** **Институт языкознания Российской академии наук**

Защита диссертации состоится «24» декабря 2009 года в 14 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 850.007.08 при ГОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, д. 4.

Автореферат разослан «20» ноября 2009

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

A handwritten signature in blue ink, likely belonging to N.L. Ogurchnikova.

Н.Л. Огуречникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование выполнено в рамках когнитивной лингвистики и посвящено изучению способов концептуализации фрагментов действительности (понимаемых в работе как денотативная ситуация), а также расхождений в способах концептуализации денотативной ситуации, носящих регулярный характер, в основе которых лежат метонимические механизмы смены ракурса осмысления ситуации. Исходя из когнитивного представления о глаголе как об основном средстве репрезентации ситуации, связываемом исследователями с метонимической природой семантики глагола (Кубрякова 1992), в настоящей работе изучаются когнитивные основания переосмысления денотативной ситуации, обусловливаемого семантическим метонимическим сдвигом в сфере предиката.

В языкознании метонимия традиционно понимается как механизм приобретения словом нового значения или как результат метонимического переноса внутри семантики слова и может интерпретироваться, таким образом, как механизм расширения семантического объема слова. Данная интерпретация метонимии послужила основой для появления в теории метонимии наряду с литературоведческим направлением, анализирующим метонимию как стилистическую фигуру, лингвистического направления, исследующего метонимию как механизм и результат развития вторичного значения, связанного с первичным, но при этом лишенного образности. При этом наиболее полное и детальное рассмотрение в трудах лингвистов языковая метонимия получила в области существительного (Апресян 1995; Арутюнова 1999; Гак 1998; Кронгауз 2001; Шмелев 2003, 2006 и др.), тогда как метонимия признаков слов, в частности глагольная метонимия была предметом исследования относительно ограниченного круга лингвистов (Агеева 1990; Козлова 2001; Резяпова 1994).

С развитием когнитивной парадигмы происходит расширение интерпретации метонимии и отделение когнитивной метонимии как

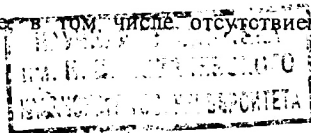
механизма концептуализации действительности от языковой метонимии как семантического механизма развития значения слова. Когнитивный подход к изучению метонимии позволяет выйти за рамки традиционного понимания метонимии, рассматривая ее (наряду с метафорой) как когнитивный механизм, используемый для логических операций и суждения о мире, концептуализации и категоризации внеязыковой действительности. Когнитивная лингвистика представляет метонимию как фундаментальный прием познания и осмысления действительности, как один из механизмов когнитивного моделирования и исследует метонимию с позиций теории прототипов, концептуальной семантики, фреймовой семантики и ряда других направлений (Архипкина 2007; Бадеева 2004; Козлова 2001; Рунова 2006; Dirven 1999; Fauconnier, Turner 2006; Koch 2006; Lakoff, Johnson 1999 и др.).

Объектом данного исследования являются когнитивные механизмы метонимического переноса, лежащие в основе расхождения в концептуализации денотативной ситуации и способов репрезентации ситуации в естественном языке.

Предметом исследования являются метонимические корреляции, устанавливающиеся между предикатами денотативной ситуации на базе причинно-следственных и обстоятельственных метонимических отношений. Представление о метонимии как об одной из лингвистических универсалий или категорий, присущих всем языкам, потребовало расширения доказательной базы с привлечением материалов различных языков.

Актуальность исследования обусловлена:

- устойчивым интересом к анализу когнитивных оснований концептуализации действительности;
- представлением о метонимии как о способе категоризации и концептуализации действительности, требующем разностороннего, многоаспектного теоретического анализа;
- недостаточной изученностью глагольной метонимии в современной лингвистике, в том числе, отсутствием системного подхода к изучению

закономерностей возникновения метонимических переносов в сфере предиката. Кроме того, описание основных типов глагольной метонимии – обстоятельственной и причинно-следственной – по-прежнему остается на уровне отдельных наблюдений;

- необходимостью описания системы метонимических переносов в сфере предиката, действующих на регулярной основе в пределах и вне пределов одной лексемы;
- необходимостью уточнить, дополнить и системно представить классы предикатных слов, смена которых обуславливает сдвиг ракурса концептуализации денотативной ситуации.

Методологическую базу диссертационного исследования составляют работы отечественных и зарубежных лингвистов в области теории метонимии (В. Г. Гак, Д. Н. Шмелев, St. Ullmann и др.), когнитивной теории метонимии (Е. В. Падучева, A. Barcelona, W. Croft, P. Koch, Z. Kövecses, G. Lakoff, G. Radden, F.J. Ruiz de Mendoza Ibáñez и др.), работы в области лексической семантики и когнитивной науки (Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, О. Н. Селиверстова, R.S. Jackendoff, R.W. Langacker, L. Lipka и др.), в частности, гипотетико-дедуктивного метода (Т. Н. Маляр, О. Н. Селиверстова, Ю. С. Степанов, О. А. Сулейманова).

Выдвинутая гипотеза о том, что одна и та же денотативная ситуация может быть по-разному концептуализирована в естественном языке, дает основания говорить о возможности описания одного и того же фрагмента действительности не только различающимися лексико-грамматическими средствами одного языка, но и средствами различных языков. Данная гипотеза позволила предположить, что метонимический перенос как когнитивный механизм может лежать в основе смены ракурса концептуализации ситуации как в рамках системы одного языка, так и при выходе за пределы одной языковой системы и носить при этом регулярный характер. Иными словами, тот же когнитивный механизм метонимической концептуализации действительности в одном языке может действовать при

сдвиге ракурса концептуализации ситуации средствами, например, двух языков. С целью максимально полного описания предпосылок для возникновения регулярных метонимических корреляций между способами репрезентации денотативной ситуации в естественном языке в качестве *доказательной базы* были выбраны глаголы со сходной семантикой, обозначающие физическое воздействие.

Целью настоящего исследования является определение базирующихся на метонимии когнитивных оснований сдвига ракурса концептуализации фрагментов внеязыковой действительности, связанных с описанием физического воздействия на объект.

Цель исследования определяет постановку следующих задач:

- 1) разработка основ системного представления вторичных метонимических значений применительно к глагольной метонимии и уточнение описания модели метонимического переноса применительно к глаголам физического воздействия;
- 2) выявление регулярных моделей метонимических отношений в пределах и вне пределов одной лексемы;
- 3) расширение доказательной базы с привлечением материалов различных языков;
- 4) разработка соответствующего метаязыка описания применительно к глаголам физического воздействия;
- 5) определение семантических признаков, релевантных для описания исследуемых глаголов на основе выявленных когнитивных оснований.

Цели и задачи обусловили использование следующих **методов** исследования: традиционные детально разработанные методики лингвистического анализа, составляющие предварительный этап анализа эмпирических данных (*валентный, дистрибутивный, контекстный*), а также *компонентный анализ и гипотетико-дедуктивный метод*, получивший детальную разработку в трудах О. Н. Селиверстовой (2004), Ю. С. Степанова (1974), О. А. Сулеймановой (1985; 1986; 1999), Т. Н. Маляр

(1998), а также в ряде работ последних лет (Белайчук 2004; Парфенова 2009; Фомина 2009; Лось 2009). Гипотетико-дедуктивный метод является способом получения нового знания и развертывания теории, сущность которого заключается в создании дедуктивно-связанных между собой гипотез, из которых выводятся и верифицируются утверждения об эмпирических фактах.

Материалом для исследования послужили данные лексикографических источников (в том числе электронных), тексты немецкоязычной художественной литературы XX – начала XXI вв., англо- и немецкоязычные материалы периодической печати последних лет, ресурсы корпусной лингвистики – Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>), Corpus Search, Management and Analysis System (Cosmas II) (<http://www.ids-mannheim.de/cosmas2>), British National Corpus (<http://www.natcorp.ox.ac.uk>), русско-, англо- и немецкоязычные интернет-сайты. Объем выборки эмпирического материала составил свыше 5000 примеров.

Полученные результаты исследования позволяют сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту**:

1. Когнитивная метонимия получает обоснованное представление как один из фундаментальных способов категоризации и концептуализации действительности и в этом смысле отделяется от языковой метонимии.
2. Метонимия представляет собой когнитивный механизм концептуализации действительности и лежит в основе смены ракурса концептуализации.
3. Существуют определенные закономерности установления регулярных метонимических корреляций, являющихся результатом совпадения и расхождения способов концептуализации фрагмента действительности на основе действия метонимического когнитивного механизма.
4. Одна и та же денотативная ситуация может быть по-разному концептуализирована в естественном языке, что определяет возможность

описания одного и того же фрагмента действительности не только различающимися лексико-грамматическими средствами одного языка, но и средствами различных языков.

5. Когнитивный механизм метонимии лежит в основе смены ракурса концептуализации ситуации как в рамках системы одного языка, так и при выходе за пределы одной языковой системы и носит при этом регулярный характер. При этом между способами репрезентации одной денотативной ситуации средствами разных языков возникают на регулярной основе метонимические межъязыковые корреляции.

6. На защиту выносятся полученные в ходе исследования толкования семантики глагольных единиц (*бить, резать* и др.).

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что:

1) представлены когнитивные механизмы концептуализации действительности, лежащие в основе сдвига ракурса осмысления ситуации, действие которых выходит за пределы одной лексемы;

2) глагольная метонимия исследуется как концептуальная структура, системно регулирующая механизмы смены угла зрения;

3) внесены значительные уточнения в существующую типологию глагольной метонимии, на базе которой разработана система межъязыковых метонимических корреляций в сфере предиката;

4) для описания системы глагольной метонимии применительно к глаголам физического воздействия в работе последовательно и на всех этапах применен гипотетико-дедуктивный метод лингвистического исследования;

5) получена дополнительная интерпретация ряда базовых категорий, таких как *пространство, функциональное пространство, ментальное пространство, посессивность*, при этом уточнено представление о классе объектов, подвергающихся пространственной интерпретации;

6) уточнен ряд семантических признаков, релевантных для описания глаголов физического воздействия;

7) в области семантического анализа на основании выделенных семантических признаков получены новые уточненные семантические описания глаголов с общим значением физического воздействия.

Теоретическая значимость настоящей работы заключается в том, что:

- вносится определенный вклад в развитие когнитивной лингвистики, в частности, того ее направления, которое ставит своей задачей раскрытие и описание когнитивных механизмов категоризации и концептуализации действительности;
- получает дальнейшее развитие интерпретация метонимии как когнитивного механизма концептуализации действительности, что способствует дальнейшей разработке теории метонимии;
- выявляются и описываются когнитивные и языковые механизмы репрезентации денотативной ситуации глаголами естественного языка.

Практическое значение и рекомендации по использованию результатов исследования состоят в том, что описание отдельных лексических единиц может быть использовано при составлении учебных пособий по лексической семантике, практическому немецкому и английскому языкам; в преподавании курсов по когнитивной лингвистике, лексикологии, теории и практике перевода; при создании толковых, идеографических, а также переводных лексических словарей; при написании дипломных и курсовых работ по рассматриваемым в исследовании проблемам.

Апробация работы. Основные результаты исследования были апробированы в выступлениях на межвузовской научно-практической конференции «Гумбольдтовские чтения» (МГПУ, Москва, 2006); I Научной сессии ИИЯ МГПУ (Москва, 2007); 42-м Международном лингвистическом коллоквиуме «Языковое многообразие и стратегии обучения языку. Повышение уровня языковой компетенции», Эгейский университет (Греция, Родос, 2007); II Научной сессии ИИЯ МГПУ «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики» (Москва, 2008); 43-м

Международном лингвистическом коллоквиуме «Современное состояние лингвистики и ее отраслевых дисциплин», Университет им. Отто фон Герике (Германия, Магдебург, 2008); Третьих чтениях памяти О.Н. Селиверстовой, ИИЯ МГПУ, Институт языкознания РАН (Москва, 2008); международной конференции «Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе», РУДН (Москва, 2009); III Научной сессии ИИЯ МГПУ (Москва, 2009); межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы преподавания курса перевода в вузе», переводческий факультет Академии ФСБ России (Москва, 2009); V Березинских чтениях (Международная школа-семинар по психолингвистике и когнитологии), ИНИОН РАН, МГЛУ (Москва, 2009).

По результатам исследования опубликовано 5 работ общим объемом 2 п. л., из них 1 работа общим объемом 1,1 п. л. опубликована в рецензируемом издании, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, включающего в себя 195 наименований, в том числе 55 на иностранных языках; списка использованных словарей и их условных сокращений; списка произведений художественной литературы, послуживших источником для создания корпуса примеров; списка интернет-ресурсов. Общий объем работы составляет 280 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор объекта и предмета исследования, освещается степень разработанности проблемы, определяется актуальность исследования, формулируются гипотеза, цели и задачи работы, раскрываются теоретическая и практическая значимость, описываются методы и материал исследования.

В Главе I «Лингвистическая теория метонимии» представлено описание традиционных подходов к исследованию метонимии, а также анализ когнитивных оснований метонимии. Рассматриваются предпосылки изучения глагольной метонимии в рамках когнитивной теории метонимии, обосновывается введение понятия *концептуальная метонимия* для описания действия когнитивного механизма метонимии, лежащего в основе сдвига ракурса концептуализации денотативной ситуации, предлагается когнитивная модель концептуализации фрагмента действительности в естественном языке с опорой на глагольную метонимию, а также типология глагольной метонимии с позиции когнитивного подхода.

Когнитивная лингвистика расширяет сложившееся к концу XX века понимание метонимии как одного из механизмов семантических переносов внутри лексемы и рассматривает метонимию как *когнитивный механизм*. Получает признание концепция о первоначальной *концептуальной природе* метонимии, а также представление о метонимии как *когнитивном процессе* и как *концептуальном явлении* (Barcelona 2007; Croft 2006; Lakoff, Johnson 1980; Lakoff 1987; Radden, Kövecses 1999). При этом в соответствии с расширением интерпретации метонимии в когнитивной лингвистике наряду с уже устоявшимся понятием *концептуальная метафора* вводится понятие *концептуальная метонимия* (Падучева 2000; Radden, Kövecses 1999). Вместе с тем в существующих концепциях когнитивной метонимии наблюдаются расхождения в отношении рассмотрения метонимии как когнитивного механизма, действующего *в пределах* одного домена, тогда как, например, метафора рассматривается как перенос из одного домена в другой. Так, перенос *целое – часть* применительно к ситуации *заправить машину* трактуется как перенос внутри физического, пространственного домена (Geeraerts 2006: 13). Однако данный фрагмент действительности требует более широкой интерпретации в силу того, что смена угла зрения может базироваться не только на соотношении *часть – целое* (в узком понимании), когда *часть (заправить топливный бак)* может далее получать

переосмысление в виде конкретизации информации о количестве заправленного топлива, ср.: *заправить полный бак, три четверти бака, полбака*. Однако *целое* (*заправить машину*) такую концептуализацию получать не может, ср.: **заправить три четверти машины, *заправить полмашины*. Возможность такого переосмысления позволяет говорить о том, что перенос происходит *между двумя пространственными доменами*, один из которых является «субдоменом» другого, представляя собой отдельное субпространство. В отличие от представленного в (Geeraerts 2006: 13) рассмотрения концептов *машина* и *бак* как физического пространства, при анализе ситуации с точки зрения *заполнения* описываемого пространства концепты *машина* и *бак* получают иную пространственную интерпретацию. При таком подходе данные концепты представляют собой различные функциональные пространства. Так, если концепт *бак* является функциональным пространством, или *контейнером*, для вмещения *топлива*, концепт *машина*, в свою очередь, является *функциональным пространством* – *контейнером* – для вмещения (и последующей перевозки) *людей*. Отнесенность концептов *машина* и *бак* к разным типам функционального пространства (соответственно, к разным типам «контейнеров») может подтверждаться рядом тестов: а) на замену предиката, ср.: *залить бак* – **залить машину* (неправильное применительно к денотативной ситуации *заправить машину*, но полностью допустимое при репрезентации достаточно специфической ситуации *заполнить машину водой*); б) на употребление в сочетании с именной группой или наречием, ср.: *из-за невнимательности / случайно заправить три четверти бака* (вместо требуемой половины), но неправильно **из-за невнимательности / случайно заправить машину*. См. подробное описание процедуры проведения подобных тестов в (Сулейманова 2000; Шабанова 1998). Таким образом, используемый в когнитивной лингвистике термин *контейнер* может трактоваться как *функциональное пространство*, при этом метонимический перенос проходит не по традиционной модели *контейнер* – *содержимое*, а по модели *контейнер₁* –

*контейнер*₂. Введение пространственной интерпретации денотативной ситуации *заправить машину* позволяет предположить, что *сдвиг концептуализации*, приводимый в действие когнитивным механизмом метонимии, происходит не внутри одного пространственного домена, а *между двумя доменами*, представляющими собой, с одной стороны, физическое пространство и его субпространство и, с другой стороны, два отдельных функциональных пространства.

Предположение о метонимическом переносе, затрагивающем две концептуальных области, подтверждается получившей развитие в современной когнитивной лингвистике точкой зрения, согласно которой метонимический перенос может происходить не только внутри одного домена, но и внутри *доменной матрицы* (*domain matrix*) (Croft 2006: 269–302). Доменная матрица (Langacker 1987) представляет собой комбинацию доменов, включающих в себя одновременно один концепт, и метонимический сдвиг приводит к сдвигу доменов внутри доменной матрицы (Croft 2006: 273, 281). Возможность действия метонимических когнитивных механизмов между доменами одной матрицы позволяет расширить введенное когнитивной лингвистикой понятие *концептуальная метонимия*. Так, метонимический сдвиг между доменами одной матрицы соотносится со смещением фокуса внимания, метонимически связывающего концептуализации одной ситуации (Падучева 2000: 242). Данная концепция позволяет говорить о том, что общность денотативной ситуации может достигаться путем различных ее концептуализаций в естественном языке. При этом метонимические переносы как результат действия когнитивного механизма метонимии получают отображение в языке, что, в свою очередь, позволяет выявить и систематизировать метонимические модели переносов. Далее можно предположить, что поскольку метонимический сдвиг в рамках доменной матрицы происходит на уровне концептуализации действительности и затем получает отображение в конкретном языке, когнитивный механизм метонимической концептуализации может лежать в

основе смены ракурса концептуализации ситуации как в пределах одной языковой системы, так и при выходе за ее пределы, и так же, как внутриязыковой метонимический перенос носить регулярный характер.

В последние годы происходит смещение акцента от исследования номинативной метонимии в сторону исследования глагольной метонимии, в основе которой лежат более сложные когнитивные механизмы. В частности, Е. С. Кубрякова (1992: 89) отмечает, что глагол метонимичен по своей природе, при этом в основе номинации глаголом целой ситуации лежат именно метонимические трансформации, когда один или несколько компонентов ситуации, будучи обозначенными, проявляют способность вызывать в воображении ситуацию в целом. Вместе с тем анализ метонимических связей и типов метонимических переносов внутри семантики глаголов, представленный в имеющихся на настоящий момент работах по глагольной метонимии (Агеева 1990; Козлова 2001; Резяпова 1994), не покрывает всю систему метонимических трансформаций в сфере предиката, определяющих характер отношений между способами концептуализации денотативной ситуации.

Рассмотрение типов метонимических переносов с точки зрения изменения значения вследствие вторичной номинации и с позиции когнитивного подхода позволяет прийти к заключению, что в основе глагольной метонимии лежат *причинно-следственные* связи и метонимические связи, носящие *обстоятельный* характер, в рамках которых могут быть далее выделены частные модели метонимических переносов. Таким образом, с когнитивной точки зрения типы метонимических переносов могут быть отнесены к двум основным типам метонимии – *обстоятельной* и *причинно-следственной*.

Вместе с тем, как представляется, выводы и результаты были бы неполными, если бы исследование выполнялось в рамках системы одного языка. Описание фрагмента системы метонимических трансформаций в сфере предиката, определяющих характер отношений между способами

концептуализации денотативной ситуации в естественном языке, потребовало выхода за пределы одной языковой системы и расширения доказательной базы. Понимание метонимического сдвига как когнитивного механизма концептуализации денотативной ситуации и привлечение языкового материала разных языков позволило внести существенные уточнения и дополнения в имеющуюся типологию глагольной метонимии и систематизировать модели метонимических переносов в сфере предиката. Таким образом, метонимический перенос как когнитивный механизм может лежать в основе смены ракурса концептуализации ситуации как в рамках системы одного языка, так и при выходе за пределы одной языковой системы и носить при этом регулярный характер. Соответственно, представляется возможным выявить системные метонимические отношения между лексическими средствами разных языков и определить регулярные типы метонимических переносов в сфере предиката. В работе в рамках *обстоятельственной* метонимии выделены типы обстоятельственных признаков, сопровождающих описываемое действие: *аудио-визуально-тактильно* воспринимаемые параметры, *локальная* ассоциация, *орудийно-инструментально* осуществляемое действие. Направления метонимического переноса можно представить в виде пути P_1 вместо P , ср. *Она села на корабль* – *Sie schiffte sich ein* (от немецкого *Schiff* – корабль); *Она повесила белье на веревку и прикрепила прищепками* – *Sie klammerte die Wäsche an die Leine* (от немецкого *Klammer* – прищепка, скрепка). Рассмотрим действие обстоятельственного (межъязыкового) метонимического переноса на примере ситуации типа *Der Ball zischte unhaltbar ins lange Eck und sicherte Schaan doch noch einen Punkt* (St. Galler Tagblatt, 14.10.1999) – *Мяч со свистом влетел в дальний угол (ворот) и принес Шаану очередное очко*, где глагол *zischen* метонимически репрезентирует ситуацию движения, информацию о характерных особенностях которого вносит сопутствующий обстоятельственный признак *образ действия*. Немецкий глагол семантически акцентирует *движение* субъекта ситуации (при этом предпосылкой движения

субъекта является сознательное приложение усилия со стороны инициатора действия, а сам субъект является носителем физической энергии), скорость и интенсивность которого репрезентируется через семантический компонент *характерный звук*, сопровождающий движение – *со свистом*. При описании данной ситуации в русском языке происходит семантическая структурная перестройка, в основе которой лежит обстоятельственный метонимический перенос *действие – характерный звук*, и, таким образом, происходит замена глагола, семантика которого конкретизирует движение субъекта через сопутствующий признак, глаголом широкой семантики *лететь* с экспликацией обстоятельного признака *образ действия* в именную группу *со свистом*. Таким образом, в концептуализации денотативной ситуации на основе обстоятельственных метонимических отношений происходит смена угла зрения и как бы «возвращение» к неметонимическому представлению ситуации.

В рамках *причинно-следственной* метонимии между языковыми средствами репрезентации ситуации устанавливаются причинно-следственные отношения различных типов: *действие – состояние, результат – причина, причина – следствие*. Направления метонимического переноса можно представить в виде пути *Р*, следовательно, *Р₁*: *он уже встал* – (следовательно) *er ist auf*; *он еще не ушел* – (следовательно) *er ist noch da*. При этом выделяется тип метонимического переноса, не получивший отражения в существующих классификациях внутриязыковой глагольной метонимии. Так, денотативная ситуация может быть описана предикатами, акцентирующими внимание на различных *фазах действия*: начало – середина – конец. Ср.: *Ein Beamter hatte sich geweigert, das Baby «Heiliger Krieg» zu nennen, woraufhin der Vater prozessierte* (Stern, 2006) – *Чиновник отказался давать ребенку имя «Священная война», в ответ на это отец подал в суд*, где в немецком языке акцентируется промежуточная фаза действия и подчеркивается длительность события, тогда как в русском языке фиксируется конечная фаза события. В продолжении данной ситуации

woraufhin der Vater prozessierte und recht bekam – в ответ на это отец подал в суд и *выиграл дело* в немецком языке актуализируется тот факт, что отец оказался правым, иными словами, событие представлено как фаза действия, предшествующая результирующей, в то время как русский язык акцентирует конечный результат, следствие процесса. Ср. также ситуацию *He took the road leading to Knightsbridge* – Он пошел в сторону / по дороге в Найтсбридж (Грамматические аспекты перевода 2009: 123–124), где в английском языке акцентируется момент выбора пути, тогда как в русском фиксируется уже последующий момент действия – начавшееся движение в выбранном направлении.

В Главе II «Метаязык описания концептуализации денотативной ситуации в естественном языке глаголами физического воздействия» рассматриваются особенности семантики глаголов физического воздействия, выделяются основные семантические признаки, релевантные для описания денотативной ситуации физического воздействия в естественном языке, обосновывается введение понятий *пространство* и *посессивность* для описания способов концептуализации денотативной ситуации, репрезентируемой глаголами физического воздействия, уточняется интерпретация некоторых актантов описываемой денотативной ситуации, разрабатывается метааппарат описания денотативной ситуации физического воздействия. Для описания денотативной ситуации физического воздействия используется метааппарат семантического описания глаголов, применяемый когнитивной семантикой. В качестве основных семантических компонентов, релевантных для описания ситуации физического действия, в настоящей работе выделены следующие признаки:

- для глаголов физического воздействия уточнен признак *контролируемость*, в рамках которого рассмотрены понятия *сила* и *энергия*, а также *наличие / отсутствие приложения усилия*, *сознательность / бессознательность приложения усилий* субъектом (Сулейманова 2000; Шабанова 1998). Анализ глаголов способа воздействия по данным признакам

тесным образом связан с рассмотрением типов субъектов и их особенностей, в частности по степени агентивности. В ситуациях физического действия, в частности воздействия на объект с импликацией его изменения, субъект одновременно характеризуется по признакам *наличие / отсутствие приложения усилия* и *сознательное / бессознательное приложение усилия*, выделяемым в (Сулейманова 2000). Отсутствие приложения усилия со стороны субъекта характерно для ситуаций воздействия на объект, включающих семантический компонент *орудийность*, ср.: *придавить палец двери*. В данной ситуации *дверь* является орудием воздействия, не управляемым субъектом и наделенным определенного рода энергией, приложение которой каузирует нанесение ущерба объекту. Отсутствие приложения усилия со стороны субъекта косвенно подтверждается возможностью представления ситуации в безличной форме, ср.: *Он придавил палец двери – Ему придавило палец двери*. Однако в случае если субъект управляет орудием воздействия, ситуация не может быть маркирована по признаку *отсутствие приложения усилия* субъектом, а представляет собой событие, каузированное *бессознательным приложением усилия* со стороны субъекта, ср.: *порезать палец (ножом)*. В подобных ситуациях орудие воздействия не «обладает» собственной энергией и является посредником между субъектом и объектом, на который направлено действие субъекта. Таким образом, воздействие производится субъектом посредством бессознательного приложения им усилия, при этом субъект, как правило, осознает происходящее с ним. Соответственно, в отличие от ситуации *придавить палец двери*, ситуацию *порезать палец (ножом)* нельзя представить в безличной форме, ср. *Он порезал палец ножом – *Ему порезало палец ножом*.

- *инструмент* и *орудие*, рассматривающиеся в качестве семантического компонента глаголов физического действия. Данный признак не выделяется в отдельный семантический падеж, поскольку, как показывает исследование, признак *орудийность* может быть имплицирован в значении глагола и

эксплицирован, например, только при переходе на другой язык, ср.: *прибить вывеску* – *ein Schild annageln*, где в немецком языке признак *орудие* воздействия конкретизируется семантикой глагола *annageln* – букв. *пригвоздить*. Признак *орудийность* тесным образом связан с рассмотренным выше признаком *контролируемость / неконтролируемость* действия. Так, в ситуации неконтролируемого действия *Трава режет ноги* субъектом выступает физическая сущность, являющаяся самостоятельным источником энергии биологического рода и представляющая, собственно, *орудие* воздействия, наделяемое свойствами инвариантного орудия – острого инструмента. Соответственно, *трава* может рассматриваться как орудие, действующее благодаря импульсу, придаваемому зарядом энергии биологического рода. (См. рассматриваемые выше примеры *порезать палец*, *придавить палец дверью*). В естественном языке признак *орудийность* часто может сопровождаться признаком *способ действия*, входящим в семантику глагола. Так, ситуация *Его сбила машина* представлена в русском языке через экспликацию признака *орудие* (метонимический перенос *орудие* – человек, *управляющий орудием*) и представляет собой неконтролируемое действие (или случайный результат действия – *нанесение ущерба объекту*; понятно при этом, что в отношении управления машиной субъект прикладывает усилие сознательно). При этом вносится информация об *интенсивности* и *результате* действия, в отличие от выражений типа *Его переехала машина*, *На него наехала машина*, передающих *способ* воздействия, характерный для денотативного класса объектов *транспортное средство*. В то же время в языке ситуация *Его сбила машина* может описываться глаголами, не маркированными по признаку *интенсивность* и *результат* действия, и в семантику которых не входит компонент *способ* воздействия *ударом / ударами*, ср., например, в немецком языке *Er wurde von einem Auto umgefahren / angefahren*, где акцентируется *способ* действия, характерный для денотативного класса объектов *транспортное средство*, тогда как в русском языке актуализируется *результат* воздействия. Соответственно, можно

проследить возникновение межъязыковых метонимических корреляций между способами репрезентации ситуации, базирующихся на метонимической модели *действие – результат действия*.

Также в качестве семантических признаков глаголов физического воздействия, лежащих в основе расхождения концептуализации денотативной ситуации с проекцией на семантические отношения между языками, были выделены признаки *способ воздействия, образ действия, цель воздействия и результат воздействия*.

Исследование показало, что для интерпретации расхождений в концептуализации денотативной ситуации физического воздействия необходимо уточнение понятия *объект* ситуации, в рамках которого дополнительно вводится понятие *вторичный объект* для описания ситуаций типа *выбить надпись на камне, выбить деньги из банка, стереть рисунок с подоконника* и понятие *контрагент* для описания ситуаций типа *отбить город у врага, отбить девушку у друга*.

Получили дополнительную интерпретацию такие базовые категории, как *пространство* и *посессивность*. Так, выбор языковых средств концептуализации денотативной ситуации физического действия в естественном языке может в ряде случаев определяться пространственным положением объекта воздействия, а также типами пространственных и посессивных отношений, связывающих участников денотативной ситуации. В частности, для описания ситуации физического воздействия вводятся понятия *физическое пространство, функциональное пространство и ментальное пространство*. Ситуация может также рассматриваться с позиции посессивных отношений *свой – чужой*. В качестве примера можно привести ситуацию типа *отбить кого-либо у кого-либо*, репрезентируемую производным и метафорическим значением глагола *отбить*, где пространственные связи сопутствуют посессивным отношениям (Селиверстова 2004: 579). Так, в ситуации *отбить девушку у бандитов*, описываемой производным значением глагола *отбить*, объект *девушка*

может восприниматься субъектом как *своя* «собственность», для получения (или защиты) которой он оказывает воздействие на контрагента. Таким образом, глагол *отбить* акцентирует в таком случае (правомерное) возвращение субъектом объекта в свою собственность за счет изъятия ее у контрагента. Соответственно, в данном случае речь идет о воздействии субъектом на контрагента, удалении им объекта из физического пространства контрагента и перемещении объекта в свое физическое пространство. В ситуации *отбить девушку у друга*, репрезентируемой метафорическим значением глагола *отбить*, объект *девушка* является *чужой* «собственностью» в отношении субъекта. При этом достижение цели субъектом может зависеть от воли объекта, несмотря на его пассивную функцию в ситуации. Объект представляет для субъекта ментальное пространство – внутренний мир человека, в который субъекту необходимо войти для достижения своей цели. Субъект воздействует на объект, побуждая его удалить из своего ментального пространства контрагента и «допустить» в него субъекта. Таким образом, на момент реализации события происходит перемещение контрагента из ментального пространства объекта и перемещение туда субъекта. При этом объект является *своей* «собственностью» в отношении контрагента и *чужой* в отношении субъекта.

В Главе III «Концептуализация денотативной ситуации глаголами физического воздействия» представлен анализ особенностей концептуализации в естественном языке денотативных ситуаций физического воздействия *бить* (*оказание воздействия при помощи удара*) и *резать* (*нарушение целостности объекта*). В главе изложены результаты семантического описания данных денотативных ситуаций средствами русского, немецкого и английского языков, представлен анализ действия когнитивного механизма метонимии, лежащего в основе сдвига концептуализации ситуации как в рамках одного языка, так и вне пределов одной языковой системы.

Анализ показал, что возникновение регулярных метонимических переносов между способами концептуализации денотативной ситуации может определяться типом изменения объекта в результате действия, расхождением в способе осуществления действия, а также наличием или отсутствием ряда признаков, определяющих как семантику глагола в целом, так и реализацию его значения в описываемой ситуации. Например, русский глагол *выбить* может актуализировать типы изменения объекта **получение нужного** – *выбить деньги из кого-либо*, *выбить признание*, **нанесение ущерба** – *выбить стекло*, *выбить зуб* и другие. Различие типов изменения объекта, имплицуруемых семантикой глагола *выбить*, является первоначальной предпосылкой сдвига ракурса концептуализации описываемой денотативной ситуации средствами других языков, ср.: *das Fenster einschlagen* (ударом) / *einwerfen* (брошенным предметом), *den Zahn ausschlagen*, *Geld durchsetzen* / *durchkriegen*, *ein Geständnis erpressen* / *erzwingen* / *abnötigen*. При этом между способами репрезентации ситуации устанавливаются либо причинно-следственные метонимические отношения (*ударить по стеклу*, следовательно, *выбить стекло*), либо обстоятельственные метонимические отношения (описание действия через акцент на *способе действия*: *das Fenster einwerfen* – *выбить окно брошенным предметом*). В естественном языке описание денотативных ситуаций может происходить посредством: выбора языковых средств, конкретизирующих представление о *способе* воздействия, ср.: *выбить ковер* – *den Teppich ausklopfen* (способом *стучать*), или об *образе* действия, ср.: *to swish off the head of a thistle* – *сбить со свистом* головку чертополоха. Расхождения способов репрезентации ситуации происходят в таком случае на базе обстоятельственного метонимического переноса. Концептуализация денотативной ситуации может предполагать также описание действия через акцент на *орудии* / *инструменте* действия, ср.: *взбить сливки* – *to whip cream* (венчиком), *взбить волосы* – *to backcomb hair* / *das Haar aufkämmen* (расческой), где ситуация, описываемая русским глаголом *взбить*, может

репрезентироваться в естественном языке путем указания на орудие воздействия, что определяет обстоятельственный метонимический характер корреляций, устанавливающихся между способами концептуализации описываемой ситуации. Таким образом, анализ метонимических корреляций позволяет выявить когнитивные механизмы, лежащие в основе сдвига ракурса концептуализации фрагментов внеязыковой действительности.

В Заключении обобщаются основные результаты исследования, определяется перспектива дальнейшего исследования.

В качестве перспективы исследования предполагается проецирование разработанной когнитивной модели метонимического переноса на другие группы предикатов действия с целью верификации выдвинутой гипотезы о представлении метонимии как когнитивного механизма концептуализации действительности, действующего как в пределах, так и вне пределов системы одного языка. Дальнейшая перспектива также может заключаться в применении данной модели для описания иных семантических типов предикатов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Трухановская Н. С. Переводческие стратегии, обусловленные когнитивными различиями языков [Текст] / О. А. Сулейманова, Н. С. Трухановская // **Вестник Московского государственного лингвистического университета**. Вып. 541. Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Серия лингвистика. – М., 2007. – С. 251 – 268 (1,1 / 0,8 п. л.).

**Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов
и периодических изданиях:**

2. Трухановская Н. С. Метонимический перевод. К постановке проблемы [Текст] / Н. С. Трухановская // Гумбольдтовские чтения. Перспективы развития языкового образования в сфере требований Болонских реформ: Межвузовский сборник научных трудов. Ч. II – М.: Изд-во Московского городского пед. ун-та, 2007. – С. 63 – 71.
3. Трухановская Н. С. Einführung der metonymischen Strategie in die Übersetzungspraxis (aus dem Deutschen ins Russische) [Текст] / Natalya Trukhanovskaya // Language Diversity and Language Learning: New Paths to Literacy: Abstracts of the 42nd Linguistics Colloquium. – Rhodes: University of the Aegean, 2007. – P. 101 – 102.
4. Трухановская Н. С. Die metonymische Strategie als Weg zur Übersetzungsadäquatheit [Текст] / Natalya Trukhanovskaya // Pragmantax II: The Present State of Linguistics and Its Branch Disciplines: Abstracts of the 43d Linguistics Colloquium. – Magdeburg: Otto-von-Guericke-Universität Magdeburg, 2008. – P. 53.
5. Трухановская Н. С. Репрезентация денотативной ситуации средствами русского и немецкого языков (на примере глаголов способа воздействия) [Текст] / Н. С. Трухановская // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: Материалы международной конференции. Москва, 10 – 11 апреля 2009 года. – М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2009. – С. 327 – 330.

Подписано в печать: 19.11.09
Объем: 1,3 условных печатных листов
Тираж: 120 экз. Заказ № 147
Отпечатано в типографии «Реглет»
119526, г. Москва, пр-т Вернадского, 39
(495) 363-78-90
www.reglet.ru

201